

СОЦИАЛЬНО ОБУСЛОВЛЕННЫЙ ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОЦИАЛЬНО-РИТУАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)

В статье рассматриваются социологические факторы, лежащие в основе функционирования социально-ритуальных текстов, и обусловленные ими лингвистические особенности названных текстов. Материалом исследования послужили тексты траурных речей на английском языке. Описание социологических и лингвистических аспектов текстов позволило установить их место в общей системе англоязычного дискурса. Характерные для текстов траурных речей рекурсивность, символизм и эмоциональность, обусловленность языкового оформления условиями общения и социальными ролями участников определяют принадлежность текстов к социально-ритуальному дискурсу. Типичность структуры, композиции и языкового оформления текстов позволяет утверждать, что они образуют внутри социально-ритуального дискурса самостоятельный речевой жанр.

Ключевые слова: социально-ритуальный текст, ситуация общения, социальная роль, композиционная структура текста, лексико-грамматические средства, дискурс, речевой жанр.

Развитие лингвистики в последние десятилетия характеризуется активным вторжением логики, психологии, социологии, этнографии и других дисциплин в традиционные сферы интересов языковедения. Вопросы социальной обусловленности языка относятся в настоящее время к числу важнейших. Отечественная традиция освещения проблем социолингвистики в философско-методологическом ключе формулируется Н. С. Чемодановым, который отмечает, что социальная лингвистика изучает «формы существования языка в их социальной обусловленности, общественные функции и

связи языка с социальными процессами, зависимость языка от них и отражение их в его членении и структуре» [8].

Актуальной проблемой является изучение языковых явлений и речевых произведений в их обусловленности социальными факторами. Современные исследования свидетельствуют о том, что социальные условия, такие как социальный контекст общения и социальные роли участников коммуникации, являются важнейшими для порождения и функционирования практически всех видов текстов [1, 4, 5, 7]. Вместе с тем существуют тексты, в которых действие социальных факторов проявляется наиболее очевидно; это так называемые ритуальные, или социально-ритуальные, тексты, образующие соответствующий тип дискурса. Ритуальный тип дискурса относится к строго регламентируемым данным обществом формам взаимодействия. В связи с этим важнейшими лингвистическими признаками социально-ритуального дискурса признаются содержательная рекурсивность (повторяемость), жесткая формальная фиксация, символическая нагруженность [2].

Ритуал, как отмечается во многих трудах, представляет собой исторически выработанную социумом практику символического подтверждения (в том числе речевого [авторы статьи]) идентичности этого социума, носит вневременной характер, характеризуется эмоциональностью. Названные свойства ритуала и ритуального дискурса обуславливают языковые свойства ритуальных текстов. В настоящей статье рассматриваются тексты траурных речей на английском языке с учетом социальных факторов, лежащих в основе их порождения (коммуникативной цели, ситуации общения, социальных ролей участников коммуникации), и лингвистических свойств (особенностей композиции, тематики, лексических и грамматических средств). Результаты изучения названных текстовых признаков позволяют прийти к выводу о том, что изучаемые тексты принадлежат к социально-ритуальному дискурсу и образуют в его рамках самостоятельный речевой жанр.

Остановимся на социальных аспектах англоязычных текстов траурных речей. Коммуникативная цель текстов, как показывает анализ языкового материала, заключается в поминании усопшего, в том, чтобы сказать о нем добрые слова, прежде чем проститься с ним навсегда. Эта древняя традиция присутствует в культуре и отражается в коммуникации практически всех народов и внутриэтнических социальных групп. Коммуникативная цель проявляется благодаря реализации специальной текстовой категории интен-

циональности, под которой мы вслед за рядом исследователей понимаем выражение в тексте некоей семантики, которая «обслуживает те или иные потребности: выживание, сотрудничество с другими людьми, личные потребности, поддержание отношений с другими людьми, убеждение других действовать или думать каким-либо образом, осуществление власти над другими людьми, объединение обществ и организаций в одно целое, получение и сообщение информации, осознание мира и нашего опыта в нем, проявление творческой натуры и воображения» [3, с. 89]. Интенциональность траурной речи проявляется в формировании положительного образа усопшего, возвеличивании его достоинств и смягчении негативных ассоциаций, связанных с его жизнью.

Yet his humour often had a purpose beyond humour. In the terrible hours after the attempt on his life, his easy jokes gave reassurance to an anxious world. They were evidence that in the aftermath of terror and in the midst of hysteria, one great heart at least remained sane and jocular.

В данном случае автор речи подчеркивает, что усопший являлся оптимистом и часто шутил. Именно чувство юмора, умение посмеяться над обстоятельствами были его отличительными чертами.

Ситуация общения также является совершенно типичной: это, естественно, прощание с покойным. Участниками общения являются родные, близкие, друзья, коллеги покойного — все, кто хорошо знал его при жизни. Можно говорить и еще об одном участнике общения — самом покойном, вернее, о его образе, который «присутствует» на собственных похоронах — в мыслях и словах присутствующих, о чем часто свидетельствует наличие в текстах траурных речей прямого обращения к покойному, как если бы он был здесь и сейчас.

Перейдем к анализу языковых свойств англоязычных траурных речей. Основными параметрами описания этих свойств являются композиционная структура текстов, их содержательное наполнение, особенности использования лексических и грамматических средств. Анализ фактического материала показывает, что в композиционном и содержательном планах все тексты построены идентичным образом: в начале задается некоторая ситуация, контекст действия (это обязательная часть, присутствующая в каждой траурной речи, например, приветствие присутствующих на похоронах, высказывание соболезнования, упоминание биографических фактов и т.д.), затем рассказывается история (воспоминания, исто-

рии из жизни, которые имеют особое значение для говорящего; заслуги покойного, фразы, черты характера, поведения, которые особенно характеризуют человека) и, наконец, в конце траурной речи заданная ситуация получает свое решение (заключительное слово, благословение, цитата из Библии). Приведем примеры.

Your Eminences, Your Excellencies, Mr. President: On behalf of Mrs. Kennedy, her children, the parents and sisters of Robert Kennedy, I want to express what we feel to those who mourn with us today in this Cathedral and around the world.

Mrs. Ford, the Ford family; distinguished guests, including our Presidents and First Ladies; and our fellow citizens: We are here today to say goodbye to a great man.

Mrs. Reagan, Patti, Michael, and Ron; members of the Reagan family; distinguished guests, including our Presidents and First Ladies; Reverend Danforth; fellow citizens: We lost Ronald Reagan only days ago, but we have missed him for a long time.

Указанные фразы часто используются для композиционной стадии завязки. Приветствие говорящих здесь сопровождается озвучиванием цели для всех собравшихся. Поясним, что если автор речи не связан с усопшим кровными узами, то обращение адресуется в первую очередь членам семьи покойного. Если же с речью выступает родственник почившего в мир иной, то, скорее всего, в качестве адресата речи выступят официальные лица.

На стадии развития действия встречаются фразы типа:

It was only a few years ago; The last time I saw; These days I will always treasure; We will remember.

Подобные фразы маркируют хорошее знакомство выступающего с личностью и жизнью покойного, а также факт их общего участия в каких-то ситуациях.

Для обозначения завершающей стадии используются следующие фразы:

May God Bless Ted Kennedy, and may he rest in eternal peace.

May God bless Ronald Reagan and the country he loved.

We bid farewell to Richard Milhous Nixon.

Языковое оформление изучаемых текстов также носит стандартный для данного типа текстов характер. В лексическом плане характерной чертой траурной речи является наличие в ней множества экспрессивно-оценочных прилагательных, с помощью которых автор речи доносит до слушателей свое отношение к происходящему. Прилагательные, которые встречаются в траурной речи,

можно условно разделить на две основные группы. К одной группе относятся прилагательные, с помощью которых выступающий описывает положительные черты усопшего при жизни, его характер и поступки, например: *truly remarkable woman, exceptional young man; the unique, the complex, the extraordinary, and irreplaceable Diana; extraordinary woman, eternal hero, wonderfully mischievous sense of humor, God-given sensitivity, greatest legislator of our time, unbreakable strength of spirit, boundless energy, incalculable source of strength, extraordinary kindness.*

Поскольку в траурных речах превалирует, как правило, завышенная трактовка покойного и его качеств, то множество прилагательных вышеуказанной группы образованы с помощью префикса *extra-* либо используются в превосходной степени, маркируемой суффиксом — *est*.

Другую группу составляют прилагательные, благодаря которым автор речи подчеркивает значимость события, ужасную потерю, горечь случившегося, например: *desperate loneliness, overwhelming guilt, tearful despair, dreadful time, terrible burden, tragic memory of such a great loss.*

Еще одной особенностью траурных речей является использование лексических единиц, которые подчеркивают такие черты характера усопших, как профессионализм, волевой характер, доброта, умение быть хорошей женой (матерью); слова благодарности покойному за совершенные благие дела. И в этом случае наблюдается широкое использование эмоциональной лексики — существительных, прилагательных, речевых клише (в примерах подчеркнуты):

The King was greatly loved by all his peoples. He was respected as a man and as a prince far beyond the many realms over which he reigned. The simple dignity of his life, his manly virtues, his sense of duty — alike as a ruler and a servant of the vast spheres and communities for which he bore responsibility - his gay charm and happy nature, his example as a husband and a father in his own family circle, his courage in peace or war — all these were aspects of his character which won the glint of admiration, now here, now there, from the innumerable eyes whose gaze falls upon the Throne.

Широкое использование эмоциональной лексики, безусловно, придает текстам высокую степень эмоциональности.

Что касается лексических стилистических приемов, то их использование в изучаемых текстах минимально. По всей видимости,

протокольный этикет печального события диктует автору избегать двойственности трактовок, которые предполагаются при использовании образных выражений. Излишняя метафористичность или идиоматичность в текстах не приветствуются, тем не менее, существуют примеры уместного употребления идиоматичных выражений, которые придают текстам символичность и эмоциональность. Например:

The ground has slipped away from under our feet, and we are trying, somehow, to sit in this empty space that has been left behind, in the meantime, without any particular success.

В приведенном примере горечь утраты передается идиомой «земля уплывает из-под ног»; в результате фраза приобретает символический смысл и как нельзя лучше передает эмоции говорящего.

В следующем примере идиома «проходить красной нитью» способствует более эмоциональному выражению достижений усопшего:

The landmark laws that he championed – the Civil Rights Act, the Americans with Disabilities Act, immigration reform, children's health care, the Family and Medical Leave Act – all have a running thread.

Нередки в текстах траурных речей и архаизмы, которые используются в качестве стилистических средств для придания речи торжественности – *thee, thy, thou*. Приведем пример:

Fear not, I have redeemed thee. I have called thee by thy name. Thou art mine.

Примечательно, что анализ лексических особенностей траурных речей позволяет говорить о наличии в некоторых из них ненормативной лексики и сленговых выражений. Данная черта в имеющемся фактическом материале представляет скорее исключение из правил; в целом тексты характеризуются безусловным употреблением литературной нормы. Тем не менее, для объективности исследования приведем примеры указанных выражений. Полагаем, что использование сниженной лексики связано с личностью и профессиональной деятельностью самого усопшего – в нашем материале это поп-музыканты:

But, standing together we were badass, on any given night, on our turf, some of the baddest asses on the planet.

How big was the Big Man? Too fucking big to die. And that's just the facts. You can put it on his grave stone, you can tattoo it over your heart. Accept it... it's the New World.

В приведенных примерах авторы речей используют ненормативную лексику, чтобы описать выдающиеся профессиональные и

человеческие качества покойных музыкантов. В таком виде высказывания хотя и не соответствуют грустному моменту, но, вне всякого сомнения, максимально эмоциональны.

Рассмотрим особенности траурных речей на грамматическом уровне.

Так же, как и на уровне лексики, использование грамматических средств в англоязычных текстах траурных речей строго регламентировано и обусловлено социальными факторами: ситуацией общения и социальными ролями участников. Отметим регулярно используемые приемы на грамматическом уровне. К подобным приемам относится, в частности, подхват — лексический прием, который заключается в подчеркнутом повторении конца одного высказывания в начале следующей фразы. Подхват передает нарастание эмоционального настроения, вызванного печальными событиями. Приведем пример:

We know of Mom's love for others, whether a friend in need or a patient at the Betty Ford Center, mom extended herself freely — she extended herself freely in love and compassion.

В данном примере подхват способствует максимально экспрессивному отражению высоких достоинств усопшей, которая при жизни помогала всем, будь то близкий друг или пациент ее клиники. При помощи подхвата подчеркивается бескорыстие покойной, ее желание протянуть руку помощи всем, кто нуждался в ее любви и сострадании.

Еще одним грамматическим приемом, нередко встречающимся в траурных речах, является фрейминг, т.е. использование одних и тех же выражений в начале и конце одного высказывания. По аналогии с подхватом фрейминг акцентирует внимание на повторяющемся элементе, а замкнутость конструкции помогает его смысловому выделению. Приведем пример высказывания с фреймингом:

She graced our history. And for those of us who knew and loved her — she graced our lives.

Фрейминг в данном примере способствует четкой расстановке акцентов: в нем обозначены две сферы — жизнь близких людей и история нации, которые украсила собой Жаклин Кеннеди.

Нередка в траурных речах инверсия, с использованием которой связано появление в семантике высказывания добавочных смысловых оттенков, а также уточняется тема-рема-ическое распределение информации на члены предложения. Рассмотрим пример:

<...> and this I cannot bear.

В этой реплике дополнение, вынесенное на начальную позицию, помогает усилить акцент на том элементе, который несет главную смысловую нагрузку в речи, а именно на смерти, и одновременно участвует в порождении дополнительного смыслового оттенка скорби и печали, который напрямую в высказывании не выражен. Аналогичный пример:

<...> within minutes "C" would transform his room into a world of his own. Out came the colored scarves to be draped over the lamps ...

Здесь инверсия призвана подчеркнуть тот факт, что покойный был необычным человеком, как по мановению волшебной палочки он менял мир вокруг себя и буквально из ничего мог создать неповторимую атмосферу праздника.

Изучение социальных факторов порождения текстов траурных речей в англоязычной коммуникации и их лингвистических свойств позволило доказать, во-первых, их принадлежность к ритуальному дискурсу. Признаками ритуала в изучаемых текстах являются рекурсивность (повторяемость содержательных компонентов — положительные свойства покойного, горечь от утраты и т.д.), стандартность языкового оформления (регулярность использования определенных лексических и грамматических средств), эмоциональность (широкое использование эмоциональной лексики), идентичность социума (обусловленность языкового оформления социальными факторами порождения дискурса — ситуацией общения и социальными ролями его участников). Во-вторых, на основании установленных социальных и лингвистических признаков изучаемых текстов можно определить статус этих текстов в дискурсе. Они представляют собой самостоятельный речевой жанр в системе социально-ритуального дискурса, поскольку отвечают необходимым критериям речевого жанра (подробнее о критериях см.: [6, 9]): являются вербально-знаковым оформлением типических ситуаций (в нашем случае — прощание с усопшим) социального взаимодействия людей.

Литература

1. Водоватова Т. Е. Речевой жанр как средство формирований стратегий и тактик // Жанры речи. 2016. № 1. С. 142-147.
2. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Гнозис, 2002. 333 с.
3. Кашкин В. Б. Основы теории коммуникации. М.: Восток-Запад, 2007. 248 с.
4. Кириллов А. Г. Оценочная функция вербализации концепта «чужой» в контексте российско-украинского конфликта (на материале

микроблогов) // Вестник Международного института рынка. 2015. № 1. С. 132-137.

5. Кулинич М. А. Социолингвистический аспект распространения английского языка в России // Вестник Международного института рынка. 2006. № 1 (1). Ч. 2. С. 182-191.

6. Седов К. Ф. Языкознание. Речеведение. Генристика // Жанры речи. 2009. № 6. С. 7-39.

7. Строева Ю. Ю. Семантические особенности англоязычных авиационных рекламных текстов (лексический уровень) // Вестник Международного института рынка. 2015. № 1. С. 217-221.

8. Чемоданов Н. С. Проблемы социальной лингвистики в современном языкознании // Новое в лингвистике. Вып.: «Социолингвистика». М.: Прогресс, 1975. С. 5-33.

9. Шмелев А. Д., Шмелева Е. Я. Русский анекдот: текст и речевой жанр. М., 2002. 144 с.

*Статья поступила в редакцию 05.10.16 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*